

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И БАНКОВСКАЯ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: САМОУНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА?

Всякое экономическое явление можно рассматривать с различных точек зрения и с различными целями. И вполне вероятно, что разные подходы могут быть верными для различных условий. Эмпиризм ученых античной древности и средневековья не помешал им выдвигать глубокие теоретические гипотезы, которые еще не сложились в систему взглядов, но стали предтечей науки под названием политическая экономика.

С другой стороны, метод научной абстракции, разрабатываемой в эпоху классиков буржуазной политической экономии, не помешал теории вырождаться в упрощенные построения последователей классического наследия (рис.1).

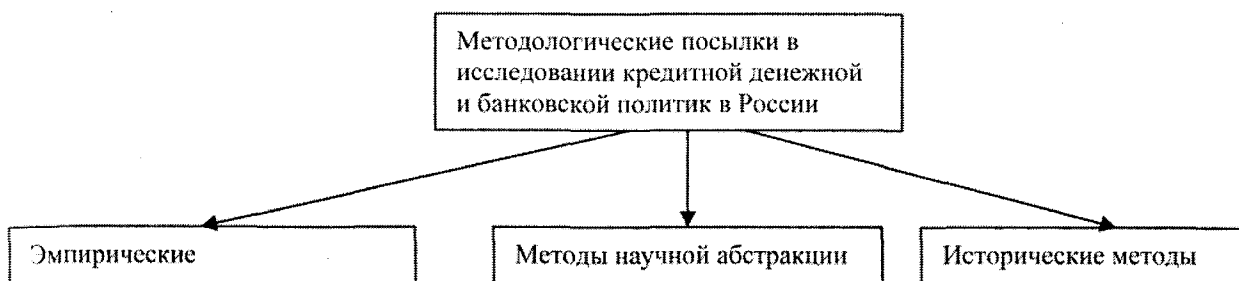

Рис.1 Методологические посылки в исследовании кредитно-денежной и банковской политик в России

И методы, и теории стареют и умирают, но в отличие от людей могут воскресать и возрождаться на новом витке спиралевидного развития.

Слепое следование определенным методологическим посылкам привело к самоизоляции экономической науки России от магистральных путей развития экономической мысли.

Понятие экономической *эволюции* (развития) пока еще мало разработано в экономической теории. Существует скорее интуитивное, чем научное ее понимание. Большею частью говорится об экономическом развитии как о некоем позитивном движении экономической *системы*, позитивном в понимании *того или иного исследователя*, эксперта, который основывается на экстраполяции *предшествовавшего опыта другой подобной экономической системы*.

Основная причина такой трансформации, как представляется, состоит в том, что в марксистско-ленинской политэкономии «экономическое» доказательство выводов уступило место «философскому» доказательству. Методом получения выводов стала зачастую искусственная подгонка хозяйственных явлений под категории философских законов с нужным следствием. Нарастание деструктивных явлений в обществе заставляет задуматься над сущностью экономической эволюции, объясняющей разрешение противоречий через развитие и прогресс. Мы полагаем, что существуют и процессы самоуничтожения, противоречия разрешаются регрессом.

Использование законов других наук, по нашему мнению, закономерны в условиях, когда авторы исследований стремятся делать акцент на разъяснении связи базовых положений науки с современными проблемами экономики России.

Срок получения, наращивания и осознания опыта формирования кредитно-денежной и банковской политик нужно признать очень небольшим по историческим масштабам. И даже создание международных союзов и обмен опытом в мировом масштабе во второй половине XX в., отнюдь не обеспечивают страхования от кризисов, ошибок, неразумных действий центральных банков и правительств различных стран мира при формировании кредитно-денежной и банковской политик. Сфера кредита и денег затрагивает основы экономической жизни общества, которые неизбежно приводят к разделению труда в банковской сфере. Большинство банков при этом продолжают заниматься традиционной коммерческой деятельностью. Но один из них объявляется государством центральным эмиссионным банком страны, и на него возлагается особая, необычная по банковским стандартам функция: создание денег и управление денежным обращением в стране. Эта функция

* ©И.А. Янкина, 2006.

полагается на те противоречия, которые *не всегда разрешаются развитием*, важно исследовать глубинные факторы, *влияющие на переориентацию к самоуничтожению, к деструктивным направлениям*. Почему выбраны исторический и системный методы в исследовании сопряженности кредитно-денежной и банковской политик? «Разница между историческим и абстрактным методом заключается не в том, что с помощью первого мы познаем «всю» действительность, а с помощью второго — «часть» этой действительности, а в особой точке зрения, с которой мы подходим к ее изучению» [1].

Возможности и жизнеспособность любого института политики зависят от того, опирается ли он одновременно на всю систему правил и механизмов (рис.2).

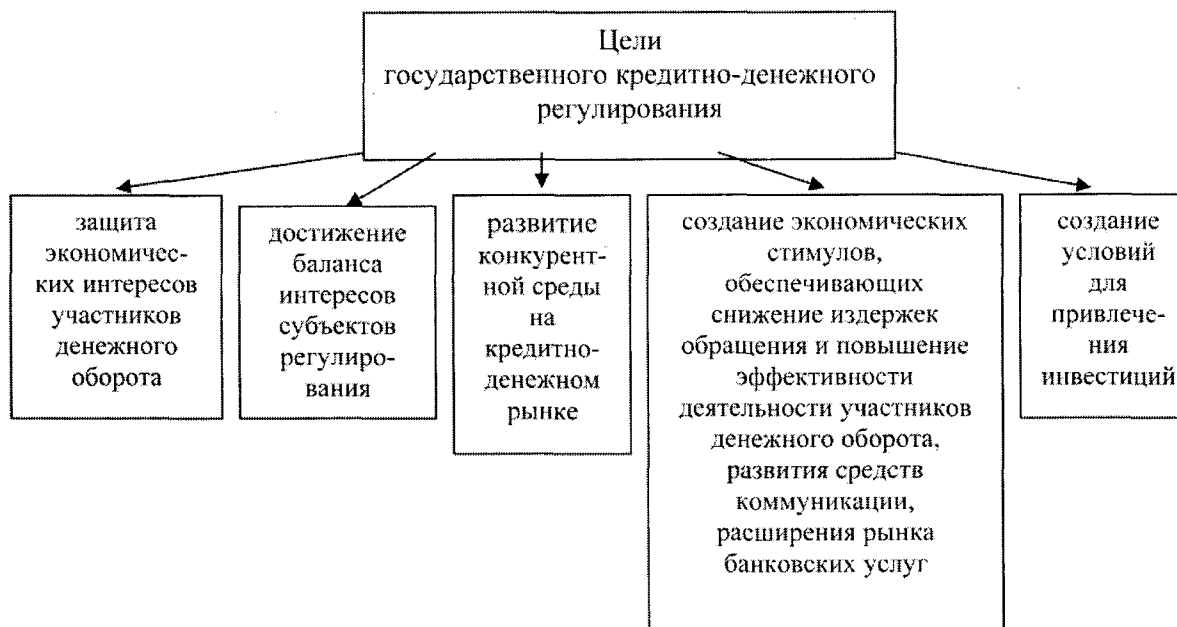

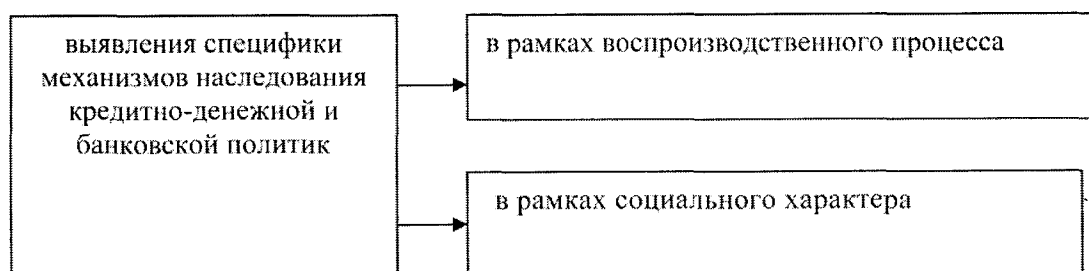
Рис.2. Цели государственного кредитно-денежного регулирования

Основные контуры банковской политики были сформированы в отечественной науке в начале XX в. на основе такого понятия, как «хозяйствование». В русском понятийном смысле хозяйство и хозяйствование предполагают или содержат, кроме собственно деловой, прибыльной стороны, еще и *социальную, общественную оценку* хозяйства в аспекте удовлетворения определенных общественных потребностей, служения обществу (рис.3).

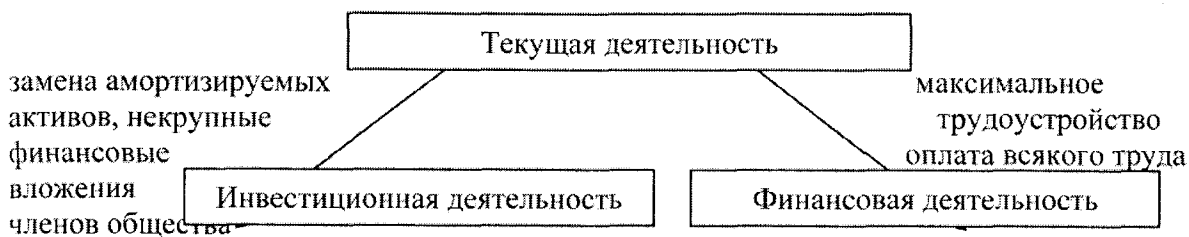
В целом для российской школы экономической мысли характерно признание *примата общего*, народнохозяйственного подхода над деятельностью и мотивацией индивидуума, создание социально-политических и духовно-нравственных начал развития инициативы и предпринимательской этики.

Именно эти аспекты разрабатывались, или, точнее, именно на эти аспекты делался упор в работах отечественных экономистов начала XX в. и в первую очередь С. Булгакова и П. Струве. При этом, однако, отходила на второй план первая составляющая «добраго хозяина» — забота о безубыточной работе «хозяйства». На практике это укрепляло *патернализм* в трудовых и хозяйственных отношениях.

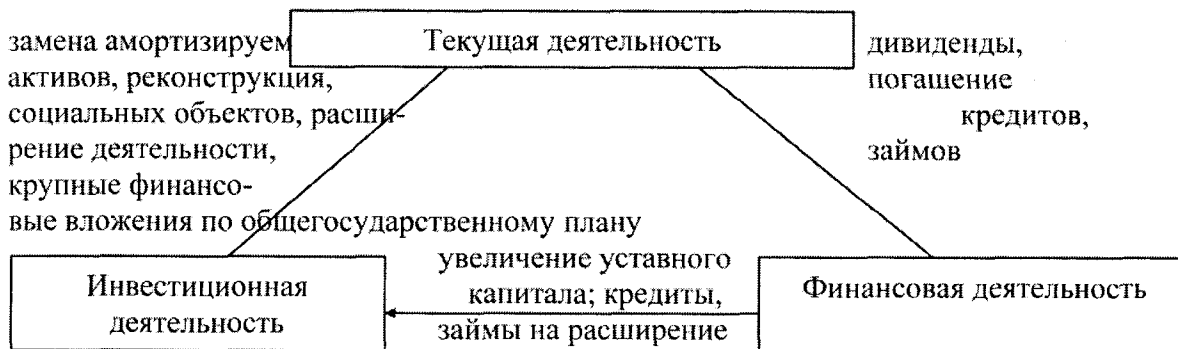
Особенности экономического развития требуют выявления специфики механизмов наследования и изменчивости, критериев отбора различных вариантов кредитно-денежной и банковской политик.

Эффективно функционирующее хозяйство Простое воспроизводство.

Эффективно функционирующее хозяйство. Расширенное воспроизводство.

Неэффективно функционирующее хозяйство. Недостаток денежного притока от текущей деятельности для осуществления текущих расходов.

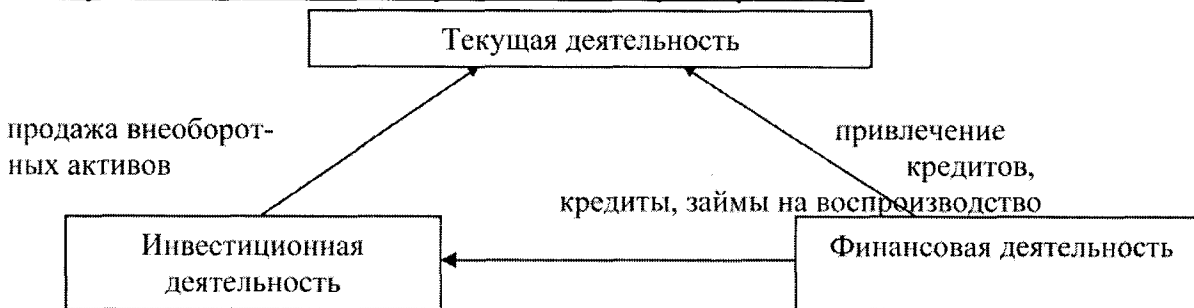

Рис. 3. Схемы направлений денежных потоков у хозяйства, учитываемые в отечественной банковской политике

В истории России многократно доказывается тупиковость пути конъюнктурного приспособления к политическим и экономическим реалиям (например, ценам) быстро меняющегося мира, в котором России (просто по своим размерам) никогда нет «гарантированного» места. Наследственные черты российской кредитно-денежной и банковской политики формировались одновременно с воспроизводственным контуром страны. Историческим выходом из ситуации «выпадения из мировой конъюнктуры» всегда было формирование нового воспроизводственного контура. Последний основан не на обмене текущих потоков ресурсов на текущий поток товаров, обеспеченном реализацией соответствующей денежно-кредитной политики, а на прямом двухстороннем трансферте между Россией и остальным миром по схеме «запасы ресурсов — технологии для внутреннего производства» (табл. 1).

Этот воспроизводственный контур всегда предполагал превращение страны в *единую корпорацию*, которая «встраивалась» в мирохозяйственную систему после очередной безуспешной попытки построить собственную самодостаточную воспроизводственную систему. Тогда и черты кредитно-денежной и банковской политики должны содержать кооперационные аспекты.

Как только страна (как корпорация) переставала в должной мере контролировать свои конкурентные на мировом рынке ресурсы (ослабевал воспроизводственный контур кооперационно-мобилизационного развития), образовывались компенсационные механизмы (контуры), основанные не на фундаментальных интересах кооперации «Россия — остальной мир», а на текущей финансовой или сырьевой конъюнктуре.

Кооперационный воспроизводственный контур в России по годам правления

Годы	Черты воспроизводственного контура	Воспроизводственный контур: национальные богатства по периодам правления		
		Прирост объема млрд руб.	Темпы прироста в целом по периодам правления, %	Среднегодовые темпы прироста, %
1901-1905	После краха аграрно-военного характера воспроизводства франко-германский капитал составил основу развития таких кооперационных отраслей, как машиностроение, железнодорожный и судоходный транспорт, банковское и страховое дело, текстильное производство	24	4,6	1,1
1905-1906		0	0,0	0,0
1906-1911		23	4,2	0,8
1911-1917		-34	6,0	-0,9
1917-1922	Несмотря на политическое «закрытие» страны, кооперационная схема привлечения западного (в основном англосаксонского) капитала — сначала в форме концессий (20-е годы), а затем — путем обмена первичных запасов (золота, зерна, пушнины и др.) на промышленные технологии После полного исчерпания ресурсов старой кооперации 30-50-х годов (конкретно: после разрушения аграрного сектора в России и перехода развитых стран на другие виды стратегических ресурсов) в 70-е годы был сформирован конъюнктурный воспроизводственный контур «сырье — продовольствие»	-16	-3,0	-0,5
1922-1953		1536	298,2	4,5
1953-1964		3002	146,4	8,5
1964-1985		15741	311,5	6,9
1985-1991	несколько расширился на импортной стороне (до полной номенклатуры западного ширпотреба) за счет приватизации экспорта и разрушения внутреннего производства. Исчерпание конъюнктурных преимуществ 70-х годов (скачок мировых цен на нефть и открытие нефтяных месторождений Западной Сибири) заставили в 80-е годы начать формирование кооперационного контура «газ — трубы, технологии», который по сути означал прямой обмен запасов (многолетние гарантии поставок) на западные инвестиции и технологии.	5625	27,0	4,1
1991—1999		-1288	-4,9	-0,6
1999—2004	Средне-годовой прирост в XX в.	165	0,4	0,5
		249	3,5	3,5

Функциональные трансформации воспроизводства возникают как ответ на вызовы внешней среды (*нехватку доступных ресурсов*), на завершение некоего этапа в развитии отдельных функциональных звеньев воспроизводства (неэффективность принципов распределения, неадекватную кредитно-денежную политику). Успешность использования нового «кооперационного контура» и кредитно-денежной политики, его поддерживающей, всегда определялась тем, насколько его экономическая, организационная и политическая формы соответствовали содержанию — характеру тех стратегических ресурсов (запасов), которые предлагались мировому хозяйству в качестве нашего вклада в кооперацию.

Воспроизводственный подход к кредитно-денежной и банковской политикам вполне адекватен любой исторической эпохе и может наполняться и дополняться различным социально-экономическим содержанием. Он включает полный цикл движения потребностей для любого человеческого сообщества.

Есть две системы координат, в которых на протяжении всех исследуемых периодов правления в России — явно или неявно — задается социальный характер денежно-кредитной и банковской политик:

- по содержанию взаимодействий: «личность — общество»;
- по форме взаимодействий: «индивид — государство».

Эти две системы координат не совпадают: индивид не всегда есть личность, а общество не равносильно государству.

В первой системе координат на крайних полюсах находятся:

— с одной стороны, индивидуалистическая модель развития банка, выбора физическим лицом определенного уровня развития кредитных взаимоотношений по своим потребностям: жизненно необходимые, стабильно-фиксированные, возрастающие и нацеленные на получение нового; так называемый либерализм, в котором присутствует общественный договор личностей;

— с другой стороны, коллективистская модель (патернализм), в которой личность — «ячейка», производная единица общества.

Во второй системе координат крайними моделями являются:

— с одной стороны, власть *определенной совокупности* индивидов над государством и диктатура;

— с другой стороны, безграничная власть государства над индивидом. Российская банковская система, в которой отдельный банк никогда не считался самоценностью, была не готова принять индивидуалистическую модель в полном виде, с делегированием конкретным банкам ответственности за финансовое сопровождение воспроизводственного процесса в государстве. В результате банковская система *ограничилась* изменением формы (подражанием Западу), с сохранением в регионах патернализма, возникшего еще в XIX веке с образованием банковской системы.

В основе деструктивной национальной кредитно-денежной политики (табл.2) *управление кредитной системой*, с одной стороны, «через общину», так называемый патернализм, с другой стороны, через безраздельное господство совокупности индивидумов над банками, населением, хозяйствующими субъектами. Это глубинное противоречие несет разрушительный, самоуничтожающий характер.

Таблица 2

Контуры моделей кредитно-денежной и банковской политик с учетом наследования, социального характера

Модели Контуры	Модель «либеральной диктатуры», управляемой извне	Модель «патерналистской демократии»	Модель «номенклатурной реставрации»
Взаимодействие политик	1. Отказ от реструктуризации государственного долга, от административной защиты рубля и внутреннего рынка в обмен на пакет помощи МВФ, предполагающий программу микроэкономической санации (банкротств), сокращения расходов бюджета. 2. Полное открытие для нерезидентов товарных и ресурсных рынков: земли, недр, прав собственности на ключевые объекты, с последующим экспортом этих прав. 3. Установление контроля клуба внешних кредиторов за всеми ликвидными секторами экономики (прежде всего экспортом и банками) в целях «двойной» гарантии возврата средств	1. Отсутствие либеральной кредитно-денежной системы, восстановление «крепостного» рынка труда. 2. Привычная для России система тотального контроля со стороны «особой корпорации власти» (в истории России такой корпорацией власти последовательно были: варяги, князья, бояре, опричники, дворяне, большевики, «номенклатура») 3. Целостная программа законодательных и практических мер, в основе которой ценности: восстановление в очередной раз ограбленной, но гордой, природно и культурно богатой державы социального порядка с его уравнительными и гарантированными пропорциями распределения, ограничением и преследованием нетрудовых доходов и «паразитического потребления»	1. Президентская власть, претендующая на роль «станового хребта». Стоимость имущества президентских структур составляет десятки миллиардов долларов. Объем реализации услуг президентских структур сравним с экспортной выручкой «Газпрома». 2. Натурализация и нормирование потребления элиты. 3. Финансовой опоры пока нет, однако она может быть быстро создана силовым путем: через механизм квот и лицензий, а также через замену руководства ЦБ.

Банк России	Учитывая поддержку международных организаций, Банк России имеет возможности для поддержки своих союзников.	Отмена независимого статуса Банка России и создание специального органа санации банковской системы	Банк России не играет большой роли, т.к. владельцы собственности - «административные органы».
Адаптация банков	Банк России — «один против всех», обладает ключевой ролью и способен (на короткой позиции) заставить рынок играть по своим правилам; ведет к накоплению кредитных рисков на совокупном балансе коммерческих банков. Попытка одного крупного банка стать «ядром» -объединить вокруг себя стратегические ресурсы: власть, нефть, информацию, инвестиции. Модель А: банк — госимпортер капитала (сегодня это ЦБ), модель Б: «семейный банк» правящего политического клана, модель В: банк -управляющий внешним и внутренним долгом (сегодня это ВЭБ)	Большинство банков реализует сразу несколько стратегий, уделяя основное внимание своему «встраиванию» в кредитную систему. Варианты «встраивания» банков в качестве зависимых элементов: крупные банки, реализуя для себя модель «закрытого бизнеса» (включая непрозрачность финансовых операций, мобилизационные схемы распределения ресурсов, принцип «личной преданности» как основной принцип отбора его полезности экономике), вполне способны воспринять модель «закрытого общества» и быстро адаптироваться к ней. Это значит, добровольный обмен стратегическими ресурсами банка на руководство в группе Банка России; восстановление отраслевых госбанков	Банки, замкнутые на одного или нескольких крупных клиентов (группа банков «Газпрома», банки-«олигархи», банки регионов) и рассматривающие банковский бизнес как элемент создания конгломерата («империи»), лишь бы не иссяк их основной источник существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мануилов А.А. Политическая экономия. /А.А. Мануилов. — М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерева и К°. 1914.— 154 с.
2. Железнов В.Я. Очерки политической экономии. / В.Я. Железнов. — М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. — С. 80-81.
3. Экономическая теория (политэкономия): Учебник / Под общей ред. акад. В.И. Видяпина, акад. Г.П. Журавлевой. — М.: ИНФРА-М, 1999. — С.27.
4. Новиков А.Н. Основные системы денежно-кредитного регулирования/ А.Н. Новиков.// Деньги и кредит, 2003. — № 2. — С.37.
5. Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769-1906 гг.) / П.П. Мигулин. — Харьков, 1907. — Т. 1-3. — 245 с.